

Первой сценой, которую надо было показать, был фрагмент видеозвонка.

Без каких-либо дополнительных физических приспособлений Юй Чжо сел на скамейку и быстро погрузился в роль.

Сначала он немного нервничал.

Таково настроение Цинь Жаня, а также его инстинкт, заложенный глубоко в его сердце.

В конце концов, галлюцинации исчезли более чем на полмесяца, и после нескольких стрессовых эпизодов подряд Юй Чжо не был уверен, что этот «метод обмана» все еще эффективен.

Но когда он поднял глаза, маленький пушистый котенок оказался прямо передо ним.

Абсурдная галлюцинация была подобна мощному защитному барьеру. Несмотря на то, что страх и тревога все еще давали о себе знать, а сердцебиение неудержимо ускорялось, он мог это вынести.

Постепенно Юй Чжо полностью отпустил это.

То же самое касается и Цинь Жаня.

По мере продолжения разговора он постепенно расслаблялся и методично излагал детали, которые помнил, не делая никаких выводов, но тонко направляя разговор своими высказываниями.

Хотя этот персонаж очень осторожен даже с тоном, он доминирует во всем разговоре.

«Стоп.»

Юй Чжо не довел дело до конца, когда Лин Ваньюй внезапно потребовал остановки.

Юй Чжо остановился и взглянул на Лу Цзяньчуаня.

Котенок взмахнул хвостом и повернулся, чтобы посмотреть на Лин Ваньюя.

Лин Ваньюй помедлил мгновение и сказал: «Давай следующую сцену».

Он думал, что его отвергнут, но не ожидал, что запросят вторую сцену. Юй Чжо, естественно,

не возражал.

Но Лин Ваньюй тут же повернулся к Лу Цзяньчуаню и сказал: «Учитель Лу, можете ли вы помочь?»

Лу Цзяньчуань сразу понял и встал со своего места.

Юй Чжо также понял, что это было сделано для того, чтобы позволить Лу Цзяньчуаню играть вместе с ним.

Как раз в тот момент, когда его сердце начало ускоряться, он увидел, как очаровательный маленький котенок вышел из-за стола, по-кошачьи направился к нему и, наконец, молча посмотрел на него.

Внезапно он почувствовал, что повода для беспокойства нет.

Брови Юй Чжо слегка изогнулись: «Простите за беспокойство, учитель Лу».

Острые уши котенка слегка приподнялись, а его большой пушистый хвост слегка покачивался в воздухе.

Тон Лу Цзяньчуаня не был ни легким, ни тяжелым, он словно предупреждал: «Веди себя хорошо».

Но в следующий момент котенок снова изогнул хвост и едва заметно подмигнул ему.

Сцена «подмигивания кошки» была настолько убийственной, что уголки рта Юй Чжо поползли вверх. Он заложил руки за спину, потер кончики пальцев и затем подавил порыв в сердце.

Должен сказать, учитель Лу очень милый.

Юй Чжо почувствовал, что если бы это был настоящий котенок, он мог бы гладить его до тех пор, пока он не станет лысым.

Думая об этом, Юй Чжо почувствовал, что это особенно прискорбно.

В этот момент Лин Ваньюй наконец заговорил: «Давайте начнем».

Только тогда Юй Чжо быстро успокоился.

Во второй сцене речь идет о встрече в ресторане.

Хоть это и было всего один раз, но они все-таки действовали сообща. В это время Юй Чжо уже не поддавался влиянию негативных эмоций и действовал более свободно.

Лу Цзяньчуань всегда четко проводил различие между общественными и личными делами на работе. Прослушивание — дело серьезное, поэтому он не сдерживался с самого начала.

Несмотря на то, что перед ним по-прежнему был образ котенка, Юй Чжо все равно мог слышать тонкие эмоциональные изменения персонажа в его репликах.

Был даже момент, когда Юй Чжо, казалось, мельком увидел через иллюзию самого Лу Цзяньчуаня.

Другими словами, сам главный герой.

Чрезвычайно впечатляющее актерское мастерство, кажется, способно с легкостью вовлечь людей в роль, заставляя их взлетать и падать вместе с ней и становясь контрастом.

Юй Чжо успокоился и подавил свое желание победить.

Но и в этот раз ему не удалось выступить до конца.

«Стоп.»

«Режиссер Лин, разве плохо?»,- Лу Цзяньчуань заговорил первым.

Лин Ваньюй поднял брови: «Что в этом плохого?»

Тон был слишком спокойным, без каких-либо эмоций, но это заставило людей немного испугаться.

Юй Чжо подсознательно хотел потянуть Лу Цзяньчуаня, но, глядя на крошечный комочек меха перед собой, он не знал, как начать.

Пока он колебался, Лу Цзяньчуань продолжил: «По крайней мере, он закончил прослушивание».

Лин Ваньюй двусмысленно фыркнул на Лу Цзяньчуаня, затем небрежно вытащил толстую стопку бумаги из нижней части стопки документов, пролистал ее и, наконец, подвинул вперед и сказал Юй Чжо: «Попробуй этот абзац».

Лу Цзяньчуань замолчал.

Юй Чжо тут же что-то понял, сделал шаг вперед, взглянул на Лин Ваньюя, затем опустил голову, чтобы снова посмотреть.

Это был явно сценарий.

Лин Ваньюй открыл его, а затем свернул, оставив открытой только указанную им страницу.

«Сколько времени займет подготовка?»

Юй Чжо, естественно, не мог не заметить, как Лин Ваньюй взглянул на часы, и сказал: «Пять минут»

Лин Ваньюй: «Хорошо».

Юй Чжо больше не колебался и взял сценарий.

Лин Ваньюй дал ему сцену, происходящую в лаборатории. Хотя в сцене присутствуют и другие персонажи, его можно считать моноспектаклем Цинь Жаня.

В будний день Цинь Жань ждал результатов эксперимента в общественном месте и случайно услышал, как его коллеги обсуждают убийство.

Предыдущий сюжет о том, как с наступлением прорыва в расследовании дело того года привлекало все большее общественное внимание.

Так вот, Цинь Жань случайно услышал как его коллеги сплетничали об этом. Они случайно упомянули, что многие профессиональные блогеры проанализировали это дело, и большинство из них придерживались мнения, что предположение о том, что убийца совершил убийство случайно, тогда было ошибочным. Согласно обнаруженным на сегодня уликам, более вероятно, что убийство совершил знакомый.

Цинь Жань просто продолжал слушать рядом, пока другой коллега не напомнил ему, и тогда он понял, что ответ, которого он ждал, превысил лимит времени.

Этот этап эксперимента, как и следовало ожидать, провалился, и ему пришлось заново готовить экспериментальные материалы.

Коллега, который напомнил ему об этом, поддразнил его и спросил, о какой важной вещи он так сосредоточенно думал, что это привело к провалу эксперимента.

Цинь Жань просто улыбнулся, посмотрел на некачественный продукт и спокойно объяснил, что это произошло случайно. Он даже долго анализировал ошибки вместе со своими коллегами, прежде чем вернуться на свое место с провальным продуктом и вздохнуть с улыбкой. Казалось, это был просто посредственный провал.

Никто не знает, что произошло в процессе реакции.

На самом деле, это единственная сцена из сценария, которую смог увидеть Юй Чжо. Никаких признаков эмоций не наблюдалось, поэтому трудно было сказать, о чем думал Цинь Жань, когда услышал, как его коллеги обсуждают это дело.

Но вскоре у Юй Чжо возникла идея.

Пять минут пролетели в мгновение ока, и Лин Ваньюй больше ничего не сказал: «Давайте начнем».

Юй Чжо глубоко вздохнул и невольно взглянул на Лу Цзяньчуаня, который уже вернулся на свое место.

Глаза котенка были словно стеклянные, он смотрел на него почти не моргая.

Юй Чжо снова отвернулся.

Эта часть на самом деле сложнее, чем предыдущие два сегмента прослушивания.

Поскольку у Цинь Жана большую часть времени нет реплик, Юй Чжо может интерпретировать психологические изменения персонажа только посредством различных мелких движений и микровыражений.

От сосредоточенности на эксперименте до вовлеченности в пустую болтовню коллег, внимательного слушания и, наконец, напоминания от других, что время вышло.

Когда Цинь Жань осознал свою ошибку, выражение его лица стало сдержанным.

Он как раз такой человек, осторожный и предусмотрительный, закутанный в толстую оболочку, чтобы никто не мог увидеть его истинного «я».

При анализе экспериментальных ошибок с коллегами использовалось много профессиональных терминов. Лу Цзяньчуань был знаком со сценарием, и он наконец почувствовал некоторое облегчение, когда увидел это.

Однако вскоре он обнаружил, что для Юй Чжо это не было вообще никаким давлением. Хотя у него было всего пять минут на подготовку, этот человек все равно произнес свои реплики бегло.

Как и Цинь Жань, он, казалось, мысленно рассчитал это бесчисленное количество раз, и именно в этих вещах он был уверен больше всего.

На этот раз Юй Чжо наконец играл до конца.

Лин Ваньюй не произнес ни слова, пока Юй Чжо не дошел до угла и не остановился, держа в руках пустой неисправный продукт эксперимента.

Юй Чжо просто стоял и ждал.

В конце концов, именно Лу Цзяньчуань не удержался и спросил: «Режиссер Лин, ну как?»

Лин Ваньюй медленно взглянул на него и после минуты молчания сказал: «Неплохо».

Это даже хуже предыдущей оценки Су Минчена.

Лу Цзяньчуань слегка нахмурился.

Даже по его собственным меркам выступление Юй Чжо было явно намного лучше выступления Су Минчена.

Более того, в отличие от Су Минчена, Юй Чжо уделял больше внимания описанию обстановки персонажей. Если судить только по материалам прослушивания, то можно сказать, что он уже почти идеально изобразил Цинь Жаня.

Лу Цзяньчуань задался вопросом: даже если убрать все предвзятые факторы, игра Юй Чжо была наиболее близка к персонажу Цинь Жаня, которого он когда-либо видел.

В возрасте Лин Ваньюя он мог с первого взгляда понять, о чем думает Лу Цзяньчуань.

Он не хотел смеяться, а пожаловался ему: «Куда ты так торопишься?»

Услышав это, Юй Чжо невольно скривил губы, а затем взглянул на одного котенка.

Котенок дважды ударил хвостом по столу и ничего не сказал.

Лин Ваньюй помахал Юй Чжо: «Иди сюда».

Юй Чжо подошел: «Режиссер Лин».

Лин Ваньюй: «Что случилось с твоим финалом на шоу?»

Юй Чжо на мгновение замер, и его улыбка померкла.

Лин Ваньюй, казалось, не собирался заставлять его отвечать, а продолжал спрашивать: «А как насчет предыдущего, что произошло в первом периоде?»

Юй Чжо неосознанно сжал кулаки.

Лу Цзяньчуань спокойно сказал: «Как может быть так много причин для сценических ошибок? Вы снимаете фильм, а не спектакль».

Лин Ваньюй проигнорировал его и просто посмотрел на Юй Чжо.

«Это та же причина, по которой ты играл так плохо в двух фильмах несколько лет назад?»

Юй Чжо слегка опустил глаза, что было расценено как согласие.

«Мне на самом деле не нужно знать причину». Лин Ваньюй на мгновение задумался: «Но я хочу знать хотя бы одно: ты можешь играть?»

На этот раз Лу Цзяньчуань больше не прерывал.

Юй Чжо прекрасно знал, что ответ на этот вопрос может быть связан с результатом его прослушивания.

Он сжал кулаки до тех пор, пока кончики пальцев не впились в ладони и он не почувствовал боль, затем он медленно разжал кулаки.

«Теперь я могу играть». Ю Чжо посмотрел прямо на Лин Ваньюя. Хотя он все еще видел голову сиба-ину, он был очень серьезен. «Но, честно говоря... я не уверен, что всегда смогу это делать».

Лин Ваньюй долго молчал.

«Это не срабатывает».

«Почему нет?»,- Лу Цзяньчуань снова заговорил: «Съемочный период такой долгий. Если он не сможет выступить сегодня, то перенесите его на завтра. В любом случае, я зарезервировал для этого фильма свой график, так что не стесняйтесь его корректировать».

Лин Ваньюй молча взглянул на него, затем снова посмотрел на Юй Чжо: «Тогда ты хочешь играть?»

Юй Чжо встретился взглядом с Лин Ваньюем и снова сжал слегка холодные кончики пальцев.

«Думаю, да.»

Лин Ваньюй кивнул, но не сказал, нормально это или нет. Наконец, он просто сказал: «Сначала вернитесь, и я дам вам знать, когда будет результат».

Юй Чжо улыбнулся и не был слишком разочарован.

По сравнению с отказом лично, «ожидание новостей» — это уже хороший результат.

Прослушивание уже закончилось, и оставаться не было необходимости. Увидев, как Юй Чжо прощается с Лин Ваньюем и собирается уходить, Лу Цзяньчуань подсознательно хотел последовать за ним, но был остановлен Лин Ваньюем.

Лу Цзяньчуаню ничего не оставалось, как крикнуть Юй Чжо: «Подожди меня».

Юй Чжо даже не оглянулся. Он небрежно поднял руку, показывая, что услышал, и вышел за дверь.

Оставив Лу Цзяньчуаня на месте, Лин Ваньюй покачал головой и и сказал: «Я хочу знать, ты ведь не показывал ему сценарий за моей спиной, не так ли?»

Лу Цзяньчуань отвел взгляд и равнодушно сказал: «Я передал ему информацию о прослушивании, которую ты мне дал».

Лин Ваньюй молчал.

Лу Цзяньчуань понял, что он имел в виду, и поднял брови: «Это он сам придумал. Моя рекомендация неплохая, не так ли?»

«Но проблема не маленькая».

Лу Цзяньчуань немного помолчал и сказал: «Он умеет играть».

Лин Ванъюй некоторое время смотрел на него, затем покачал головой и махнул рукой: «Ладно, уходи. Я подумаю».

В конце концов, это было крупное производство стоимостью в сотни миллионов и результат нескольких лет упорного труда. Лу Цзяньчуань на самом деле прекрасно понимал, что беспокоит Лин Ванъюйя, поэтому больше ничего не сказал.

Как только он вышел, Лу Цзяньчуань увидел Юй Чжо, ожидающего снаружи.

«Ю Шу заберет тебя?»

Юй Чжо погладил котенка глазами, затем улыбнулся и сказал: «Я пришел сюда тайно и взял такси».

Лу Цзяньчуань: «Тогда, может, мне тебя подвезти?»

Юй Чжо облизнул губы: «Ладно».

Когда они прибыли на стоянку, Юй Чжо понял, что Лу Цзяньчуань сегодня тоже не взял с собой своего помощника.

Машина, которую он вел, была той же, на которой обычно ездил Лу Цзяньчуань.

Сегодня этот маленький кот, похоже, вел себя особенно любезно. Он отпер машину и проявил инициативу, чтобы помочь ему открыть заднюю дверь.

В слегка искаженном видении короткие лапки, тянущие дверь машины, все равно выглядели чрезвычайно мило. Взгляд Юй Чжо смягчился, он поблагодарил и сел в машину.

Как только он сел, то и увидел, что котенок тоже запрыгнул на заднее сиденье и закрыл дверцу машины.

Весь внешний шум заглушился, и в тусклом салоне мгновенно стало тихо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300495>